

Юй Цинтан сидела на кровати, держа в руках стакан воды. Она опустила взгляд и несколько секунд смотрела на воду, затем подняла его обеими руками и машинально сделала глоток.

Чэн Чжаньси сожалела о своём поступке.

Она знала, что Юй Цинтан медленно воспринимает всё, но решила действовать быстро. Если бы она сегодня показала руку, завтра — ногу, дала бы ей время привыкнуть, разве всё дошло бы до этого?

Юй Цинтан получила во рту конфету с молочным вкусом.

Насыщенный аромат молока заполнил её вкусовые рецепторы и дыхание, и Юй Цинтан наконец вернулась к жизни, обретя немного человеческого тепла.

Она глубоко посмотрела на Чэн Чжаньси.

Чэн Чжаньси глубоко опустила голову.

Юй Цинтан вошла в ванную, закрыла дверь. Щёлкнул замок.

Плечи Чэн Чжаньси мгновенно опустились.

Она нервно прошлась по комнате, затем остановилась, посмотрела на стол и увидела, что Юй Цинтан взяла всё, что нужно, в ванную. Это вызвало у неё лёгкое разочарование. Но она сразу же пожалела о таких мыслях. Хорошо начатая игра была испорчена её ошибкой, и она даже думала о новых глупостях!

Чэн Чжаньси ходила туда-сюда и решила: что бы ни случилось, когда Юй Цинтан выйдет, она извинится.

Вода в ванной перестала течь, и это произошло быстрее, чем ожидала Чэн Чжаньси, или, может быть, она была так рассеяна, что не заметила, как время пролетело.

Юй Цинтан не мыла голову, она не хотела использовать шампунь отеля, просто ополоснулась водой, надела дневную одежду, распустила волосы перед зеркалом, привела их в порядок, открыла замок и слегка удивилась.

Чэн Чжаньси стояла у двери с виноватым выражением лица.

— Юй, я...

Юй Цинтан спокойно прервала её:

— Поговорим позже.

Чэн Чжаньси открыла рот, но Юй Цинтан, проходя мимо, слегка кивнула, не показывая обиды, что ещё больше сбило её с толку.

Юй Цинтан посмотрела на маленькую упаковку на столе:

— Это можно использовать?

Чэн Чжаньси взглянула и поспешно ответила:

— Можно, я помогу тебе открыть.

Она подошла, и Юй Цинтан отступила в сторону.

Чэн Чжаньси краем глаза наблюдала за её выражением лица, но Юй Цинтан оставалась спокойной.

— Это тоник, это лосьон. Помочь тебе нанести? — спросила Чэн Чжаньси, открыв упаковку.

— Не нужно, спасибо, Чэн, — ответ Юй Цинтан был ожидаемым, её голос оставался ровным, но Чэн Чжаньси, под влиянием произошедшего, почувствовала, что она избегает её.

— Юй...

Юй Цинтан снова прервала её:

— Ты уже умылась?

Чэн Чжаньси сдержалась и мрачно ответила:

— Нет.

Юй Цинтан протянула ей пробник тоника, невольно взглянув на лицо Чэн Чжаньси — белоснежное, нежное, почти без пор.

Какая кожа, даже без ухода.

Чэн Чжаньси, чувствуя себя неловко, поспешно налила немного тоника на ладонь и быстро нанесла на лицо.

Пользуясь тем, что кожа у неё хорошая.

Юй Цинтан тихо сказала:

— Чэн.

Чэн Чжаньси повторила, мягко вбивая тоник в кожу, не сводя с неё глаз.

В глазах Юй Цинтан мелькнула лёгкая улыбка.

Чэн Чжаньси почувствовала облегчение и обрадовалась.

Обе закончили свои дела и сели на кровать.

Чэн Чжаньси скрестила ноги и повернулась к Юй Цинтан:

— Юй, могу я теперь сказать?

Юй Цинтан, которая сидела лицом вперёд, повернулась к ней и спокойно произнесла:

— Сначала я.

Чэн Чжаньси:

— ?

Она медленно вдохнула, стараясь сохранить лёгкость, и мягко улыбнулась:

— Хорошо, сначала ты.

Юй Цинтан слегка нахмурила брови, словно подбирая слова, и через мгновение сказала:

— Я впервые увидела такое... такое... — она подобрала подходящее слово, — место.

«Место» в лице Чэн Чжаньси серьёзно кивнуло, заинтересовавшись, что скажет Юй Цинтан.

Юй Цинтан говорила медленно, делая паузы, чтобы избежать недоразумений:

— Для меня это было... трудно принять. Я имею в виду, что я была не готова... не то чтобы ты была некрасивой... ты идеальна.

Чэн Чжаньси убедилась, что Юй Цинтан не испытывает к ней никаких чувств, по крайней мере пока, или не отдаёт себе в этом отчёта, иначе она бы не сказала «ты идеальна», что означало, что она не только всё видела, но и внимательно рассмотрела.

Если бы это был кто-то другой, в такой ситуации они бы уже не смогли сдержаться и показали бы, что значит «идеальность».

Но Чэн Чжаньси была не как все. Она оставалась спокойной, с лёгкой улыбкой, терпеливо слушая объяснения Юй Цинтан.

Юй Цинтан прикусила губу и спросила:

— Я не сделала ничего неприличного в ванной? Если да, то извини.

Она словно забыла, что произошло.

Чэн Чжаньси покачала головой и улыбнулась:

— Нет, ты передала мне вещи и ушла, всё было спокойно и прилично, никаких нарушений.

Юй Цинтан вздохнула с облегчением.

Она снова заговорила осторожным тоном:

— Извини, хотя мы обе женщины, и видеть друг друга в таком виде не должно быть проблем... но у меня низкая стрессоустойчивость, поэтому... моя реакция была сильной, это не было направлено против тебя... я просто не подумала, что душ будет со стеклянной дверью.

Она смутно помнила, что после выхода из ванной не реагировала на слова Чэн Чжаньси.

Она слегка опустила голову:

— Мне очень жаль.

— Нет, это моя вина, — тут же возразила Чэн Чжаньси, серьёзно добавив. — Я не должна была торопиться и сразу впускать тебя. В следующий раз так не сделаю.

Она тоже опустила голову, выражая сожаление.

Обе словно совершили ритуал извинений.

Смелый эксперимент Чэн Чжаньси закончился взаимными извинениями, но невидимые семена были посеяны в эту ночь, ожидая момента, чтобы прорасти и превратиться в бурный поток.

Время было позднее, и, закончив разговор, Юй Цинтан легла в постель, сложив руки на животе, и закрыла глаза.

Чэн Чжаньси мягко спросила:

— Юй, ты будешь спать?

Юй Цинтан кивнула.

Чэн Чжаньси, опершись на кровать, наклонилась и выключила все лампы.

Комната погрузилась в темноту, только лунный свет пробивался через шторы.

Чэн Чжаньси повернулась лицом к стене, не отрывая глаз от неё.

Она только что солгала Юй Цинтан.

Юй Цинтан в ванной была спокойна, очень спокойна, и внимательно рассмотрела её с головы до ног.

Чэн-Чэнцзы: На что ты смотришь?

Юй-Юйцзы: ○○ и ▼

Глядя на спокойный и изучающий взгляд Юй Цинтан, Чэн Чжаньси, хотя и была полностью готова к этому, всё же inexplicably почувствовала стыд, словно её заставили раздеться посреди улицы при свете дня.

Хотя в тот момент в ванной ситуация была ненамного лучше.

Это было далеко от того, что ожидала Чэн Чжаньси. Она думала, что из-за застенчивого характера Юй Цинтан, увидев её, она мгновенно покраснеет и, возможно, в панике отведёт взгляд. Тогда Чэн Чжаньси смогла бы продолжить говорить с ней спокойным и бесстрастным тоном, заставив поверить, что в её сердце нет тёмных мыслей, и исключить любые подозрения. Или же Юй Цинтан быстро передаст вещи ей и убежит, не смея поднять глаз. На подобные или похожие реакции Чэн Чжаньси не удивилась бы.

Но Юй Цинтан в тот момент замерла и с предельно спокойным взглядом изучила её с ног до головы, внутри и снаружи.

Как будто оценивала произведение искусства, статую обнажённого тела.

Тот, кто хотел подшутить, казалось, сам стал объектом насмешки.

Уши Чэн Чжаньси слегка припекли, и её белоснежные пальцы ног на кафельной плитке ванной произвольно поджались, но она сдержала порыв накинуть на себя полотенце.

Если бы в уголках рта Юй Цинтан появилась бы игривая улыбка, Чэн Чжаньси даже начала бы подозревать, что она притворяется свиньей, поедающей тигра, а она сама, волк в овечьей шкуре, в итоге попала в пасть к тигру напротив.

Закончив осмотр, Юй Цинтан не сказала ни слова и протянула ей белое нижнее бельё, которое держала в руке.

Затем повернулась и вышла.

Весь процесс ни разу не включал зрительного контакта или словесного обмена.

Чэн Чжаньси осталась одна в ванной; водяной туман в стеклянной перегородке давно рассеялся, и в немного прохладном холодном воздухе лицо Чэн Чжаньси медленно покраснело.

<http://bllate.org/book/16859/1553304>